
АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Бредихин А.В.

доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

kf.vsemir@donnu.ru

Крысенко Д.С.

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

gumilev.l@inbox.ru

АМЕРИКАНО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 70-80-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА

Аннотация: в статье проанализирован вопрос роли народной дипломатии в становлении двусторонних отношений государств на примере салонов Парижа последней четверти XVIII в. Авторы исходят из понимания данных структур как очагов социально-политической жизни в условиях отсутствия институтов гражданского общества. Особое внимание сосредоточено на реализации национальных интересов американскими дипломатами («отцами-основателями») Б. Франклином и Т. Джефферсоном в ходе их службы на посту послов США во Франции. Общественная дипломатия считается относительно новым способом взаимодействия между государствами мира, присущим преимущественно периоду развития информационного общества. Авторы приходят к выводу о том, что средства народной дипломатии имели широкое применение в мировой практике начиная со времён «Галантного века».

Ключевые слова: США, Франция, салоны, дипломатия, международное признание.

Отличительной чертой начала XXI в. является виртуализация общественного дискурса с одной стороны, и вовлечение в него всё более широкого круга участников – с другой. Одними из предтеч современных социальных сетей были салоны, идея которых принадлежит Франции. В свете динамичной трансформации международного баланса сил, вызванного углублением политического кризиса в США, большое значение имеет понимание особенностей и противоречий становления данного государства и влияния на данный процесс зарубежных сил. Среди них важную роль сыграла Франция, участие которой в победе Американской революции 1775–1783 гг. освещено достаточно детально¹, однако роль в этом процессе салонов остаётся малоизученной. Итак, целью данной статьи является анализ особенностей личной дипломатии Б. Франклина и Т. Джефферсона в рамках салонной культуры Парижа конца XVIII в.

Появление во Франции наиболее ранних салонов относится к началу XVII в. и было связано с литературным кружком, организованным маркизом де Рамбуйе, французским аристократом итальянского происхождения. Данный салон стал местом встреч парижского литературного сообщества и носил более неформальный характер, чем более поздние аналоги. Дискуссии в его стенах были спорадичными, а общение проходило преимущественно в форме игр и лёгких бесед. С течением времени, салоны приобрели более формализованный характер, а темой общения в их стенах всё в большей мере становилась общественная жизнь. В XVIII в. посетители салонов, наряду с литературой, делились своими взглядами и мнениями по широкому спектру вопросов – от науки до политики. В предреволюционные годы салонные дискуссии велись уже преимущественно на темы политики, философии и идей Просвещения. Благодаря моде, салоны стали важным источником широкого распространения революционных настроений.

¹ Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801 гг. – М.: ПАИМС, 2000. – 423 с.

Гостями салонов становились представители зарождавшейся буржуазии и знати, чьей отличительной чертой была образованность и осведомлённость о политике, текущих событиях и интеллектуальной повестке дня в государстве. К последней четверти XVIII в. салоны и их аналоги – кружки и кафе, – стали де-факто социальными площадками, специализировавшимися на идеях Просвещения. Салоны представляли собой места обмена информацией, обсуждения либеральных идей и критики монархии¹. С учётом этого, они послужили предшественником политических клубов, возникших в начале 1790-х гг.

В 1775 г. предметом обсуждения большинства салонов Франции стали сообщения о начале революции в Североамериканских колониях Великобритании. В салонах Парижа изучались и обсуждались многие из важнейших документов, принятых в США – таких как Декларация независимости, Вирджинская декларация прав и Конституция Соединённых Штатов. Кроме того, в престижных салонах были тепло встречены одни из «отцов-основателей» США – дипломаты Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон. Именно им американцы во многом были обязаны своей победе над Британской Коронаой.

Итак, успех США в установлении союзнических отношений с Францией связан с дипломатической миссией учёного, философа и издателя Б. Франклина. Однако широкую известность в этой стране он получил задолго до своего прибытия в Париж в 1778 г. для замены Сайласа Дина на посту министра США во Франции (аналог должности посла). «Его имя было знакомо правительству и народу», – писал Дж. Адамс, также служивший в американской дипломатической миссии². «Среди иностранных придворных, знати, духовенства и философов, а также для камердинеров, кучеров, лакеев, горничных, поварят на кухне, крестьян или городской черни... вряд ли найдётся тот, кто не считал бы его другом... Когда они говорили о нём, казалось, они думали, что он должен восстановить золотой век... Его планы и его пример заключались в том, чтобы отменить монархию, аристократию и иерархию во всём мире»³. Характеризуя Б. Франклина, Дж. Адамс сообщил, что «его репутация была более универсальной, чем у Лейбница или Ньютона, Фридриха Великого или Вольтера, и его персонаж более любим, чем любой из них или все они»⁴. По словам Дж. Адамса, от этой славы Б. Франклин «получал огромное удовольствие, неотличимое от эгоизма и тщеславия»⁵. Даже с учётом преувеличения и субъективности, данная оценка даёт понимание того, почему американский дипломат привлёк на сторону США парижскую богему.

Участие Б. Франклина в масонских организациях, а также его взгляды во многом были созвучны идеям Просвещения. Именно в масонских кругах он встретил основоположника французской ветви данного течения – Вольтера. Созданию позитивной атмосферы в двусторонних отношениях способствовало и участие Б. Франклина в экспериментах французских учёных, в том числе доктора Ж. Гильотена. Адаптации Б. Франклина в Париже способствовала и его эрудиция, позволившая с лёгкостью освоить французский язык. Обладая значительным дипломатическим опытом, он быстро понял, что во Франции деловая и политическая жизнь проходит в салонах и кафе. Организованы они были в частных домах, как правило, состоятельными дамами. Соответственно, налаживанию

¹ Носко К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII в.// Историчні і політологічні дослідження, 2013. № 2. С. 230–236.

² Fleming T. Franklin Charms Paris// American Heritage. – Spring 2010. – Vol. 60. – Issue 1. URL: <https://www.americanheritage.com/franklin-charms-paris#1> (дата обращения: 31.12.2020).

³ Fleming T. Там же.

⁴ Fleming T. Там же.

⁵ Fleming T. Там же.

политических контактов способствовало его личное обаяние и (несмотря на более чем 70-летний возраст) успех у женщин¹.

Наиболее влиятельной женщиной, с которой Б. Франклин находился в близких отношениях, была Анна-Катрин де Лигнивиль (мадам Гельвециус). К моменту их встречи ей было уже 60 лет, и не смотря на вдовство, она оставалась исключительно весёлым и общительным человеком. Унаследованные от покойного мужа средства мадам Гельвециус использовала для открытия самого модного салона в городе – «La Société d'Auteuil». Слава о проводимых ею громких вечеринках, без преувеличения, разошлась по всему миру, и их посетителями становились самые уважаемые представители интеллигенции, дружбу с которыми Б. Франклин находил весьма полезной для своей дипломатической миссии. Местной достопримечательностью была также обитавшая в салоне небольшая армия ангорских кошек. В отличие от многих других коллег по американскому посольству, Б. Франклин любил салон мадам Гельвециус. Речь об этом идёт в одном из писем, написанных Эбигейл Адамс, супругой Дж. Адамса². Джон и Абигейл были приглашены на ужин с Б. Франклином к мадам Гельвециус во время их поездки в Париж, охарактеризованный Эбигейл как «самое грязное место, которое я когда-либо видела» (здание посольства США в тот период располагалось в Пасси, модном районе за пределами Парижа).

Являясь постоянным посетителем старейшего парижского кафе «Прокоп» и вращаясь в салонных кругах, Б. Франклин познакомился с большинством местных интеллектуалов, заслужив в их среде титул «первого американца». О его высоком авторитете свидетельствовал приём в Версале. Именно в королевской резиденции Б. Франклин встретился с Марией-Терезой-Луизой Савойской, принцессой де Ламбаль, доверенным лицом королевы Марии-Антуанетты. С принцессой де Ламбаль ему удалось установить дружеские отношения и даже сопровождать её в поездке в Амстердам.

К своим ночным обедам со знатью и интеллигенцией Б. Франклин пригласил присоединиться и Дж. Адамса, который уже через две недели на одном из них познакомился с Антуаном де Сартином, могущественным военно-морским министром, графиней де Моропа, влиятельной женой премьер-министра, философом де Кондорсе, а также десятками других представителей французской элиты. Соединение этими людьми высокой политики с шампанским и остроумием было воспринято Дж. Адамсом с удивлением: «Эти непрекращающиеся обеды и праздники не были целью моей миссии во Франции»³. Более того, для лишённого чувства юмора Дж. Адамса распорядок дня Б. Франклина был «сценой постоянных легкомысленных развлечений»⁴.

Наблюдая за тем, как «дамы Франции толпились, чтобы обменяться поцелуями с послом» Дж. Адамс находил подтверждение слухов о куртуазности Б. Франклина. Более того, сотрудник посольства Артур Ли сообщал своему брату, конгрессмену Ричарду Генри Ли, что Франклин был «злым стариком», сделавшим свою штаб-квартиру во Франции «коррупцированным рассадником порока»⁵. До полуночи участвуя в светских раутах, Б. Франклин, как правило, пропускал утреннее обсуждение дел сотрудниками посольства

¹ *Lopes C.-A. Mon Cher Papa. Franklin and the Ladies of Paris. – New Haven: Yale University Press, 1990. – 454 p.*

² *A Glimpse of Madame Helvetius. By Abigail Adams. A Library of American Literature: an Anthology in Eleven Volumes. Vol. III: Literature of the Revolutionary Period, 1765-1787. URL: <https://www.bartleby.com/400/prose/491.html> (date of reference: 31.12.2020).*

³ *Fleming T. Franklin Charms Paris// American Heritage. – Spring 2010. – Vol. 60. – Issue 1. URL: <https://www.americanheritage.com/franklin-charms-paris#1> (дата обращения: 31.12.2020).*

⁴ *Fleming T. Там же.*

⁵ *Fleming T. Franklin Charms Paris // American Heritage. – Spring 2010. – Vol. 60. – Issue 1. URL: <https://www.americanheritage.com/franklin-charms-paris#1> (дата обращения: 31.12.2020).*

перед завтраком. По признанию Дж. Адамса, «Едва еда была съедена, как к американскому посольству приезжала толпа экипажей с небольшой армией посетителей», которых он называл «философами, академиками и экономистами», и особенно его удивляло то, что гораздо большее количество людей стремилось попасть на приём персонально к «великому Франклину для лицезрения его лысеющей головы» (поскольку вопреки европейской моде, не носил парик)¹.

А. Ли и Дж. Адамс не смогли понять, что поведение Б. Франклина было частью жизненно необходимой для США рекламной кампании. Анализируя его опыт, необходимо учитывать, что в качестве посланника Соединённых Штатов Америки, 70-летний Франклин прибыл в Париж лишь через пять месяцев после того, как её правительство, пафосно названное Континентальным конгрессом, приняло Декларацию независимости от Британской Короны. Дальнейшее выживание государства всё ещё оставалось открытым вопросом. Продолжалась война за независимость, и британские офицеры со своими хорошо обученными батальонами заставляли американских ополченцев отступать на всех фронтах. Молодой Конгресс был близок к тому, чтобы переместиться из Филадельфии в провинциальный Балтимор. В таких условиях, поддержка американцам в их борьбе со стороны Парижа имела критически важное значение, и Б. Франклин, талантливый и опытный дипломат создал оптимальные условия для налаживания межгосударственного диалога. Данная задача была весьма непростой: чуть более десяти лет назад Франция потерпела поражение от Великобритании в изнурительной Семилетней войне, шедшей в Европе, Азии, Северной Америке и в Атлантическом океане. По итогам перемирия, Париж был вынужден отказаться от своих колониальных устремлений в Новом Свете. Возобновление вооружённого конфликта с Великобританией грозило Франции ещё большими потерями².

Решимость Людовика XVI не участвовать в войне Тринадцати колоний за независимость была ослаблена именно Б. Франклином, косвенно влиявшим на него через такие фигуры, как министр иностранных дел Шарль Гравье, граф де Верженн. Избегая активного прямого участия в борьбе за независимость США, Людовик XVI решил оказать молодой республике финансовую помощь, как это уже сделали Нидерланды, Испания и ряд других европейских стран. В результате, в течение нескольких лет Б. Франклин совершил дипломатическое чудо, получив из французского казначейства более 40 миллионов долларов (эквивалент 600 миллионов долларов по состоянию на 2021 г.) в виде кредитов и пожертвований, которые позволили американскому правительству функционировать. Более того, наблюдая за наметившимся перевесом в сторону американских революционеров, Франция 6 февраля 1778 г. заключила с ними союзнический договор. На практике это означало признание независимости Тринадцати колоний и официальное вступление Франции в американскую войну. Фактически, Война за независимость США из локальной переросла в глобальную. В Северную Америку были посланы французские добровольцы – солдаты и офицеры, наиболее видным среди которых был Жильбер дю Мотье, маркиз де Лафайет, ставший символом американо-французской дружбы. Для Франции косвенное участие в американской войне стало формой реванша Великобритании.

Б. Франклин контролировал поставки в Соединённые Штаты тонн боеприпасов и оружия, а также вооружение и экипировку американских морских офицеров, таких как Джон Пол Джонс, которые успешно боролись с британским флотом. Кроме того, Б. Франклин собирал пожертвования и пробуждал сочувствие к находившимся в британских тюрьмах американским пленным. Влияние, деморализующее британскую общественность, оказывали также его письма и интервью, которые поощряли в парламенте оппозицию к решимости Георга III подавить восстание в Северной Америке.

¹ Мусский И.А. Бенджамин Франклин // Сто великих дипломатов. – М.: Вече, 2002. – 608 с. – С.228.

² Baizakova K.I. History of international relations in modern times. Part I. (1640-1918). – Almaty: KNU named after Al-Farabi, 2005. – 252 p. – P.45.

После победы США в Войне за независимость, на посту американского посла во Франции Б. Франклина сменил Томас Джефферсон, прибывший в Париж осенью 1784 года. После его приветствия, Дж. Адамс уехал в Лондон, чтобы стать американским посланником в Великобритании, а Б. Франклин, которому тогда было почти 80 лет, вернулся в Филадельфию. С того момента, перед посольством была поставлена задача заключения коммерческих соглашений для реализации американских товаров на европейских рынках.

Прибыв в Париж с несколькими своими рабами, Т. Джефферсон объявил, что не заменяет Б. Франклина, а «наследует» его. В отличие от предшественника, Т. Джефферсон не был широко известен французской общественности даже благодаря участию в разработке Декларации независимости США. «Продолжение миссии доктора Франклина при французском дворе было отличной школой смирения», – писал Т. Джефферсон¹. Тем не менее, по словам историка Генри Адамса, он «при всей необычайной разносторонности его характера и мнений, казалось, на протяжении всей своей жизни нигде не дышал с таким полным удовлетворением, как в полном либерального, литературного и научного воздуха Париже»².

Как и Б. Франклин, Т. Джефферсон разделял взгляды эпохи Просвещения о возможности объединения человеческого знания и разума для улучшения условий жизни людей. Маркиз де Шастеллюкс, встретившийся с Т. Джефферсоном в 1782 г., описал его как «музыканта, рисовальщика, геодезиста, натурфилософа, юриста и государственного деятеля, никогда ранее не покидавшего своей страны»³. Неудивительно, что годы, проведенные Т. Джефферсоном во Франции (с 1784 по 1789 гг.), значительным образом расширили его кругозор: в Париже он наблюдал за первыми запусками воздушных шаров братьев Монгольфье, сносом старых домов на мосту Нотр-Дам над Сеной, а также за строительством нового моста, ведущего к площади Людовика XV (ныне площадь Согласия).

Посещая концерты, оперы и художественные выставки, Т. Джефферсон как и предшественник, быстро интегрировался в культурную, интеллектуальную и политическую атмосферу Парижа. Он разделил общественную жизнь, проходившую в основном в кафе и на улицах, особую роль среди которых играла площадь Пале-Рояль, после обустройства колоннадами с лавками герцогом Орлеанским Луи Филиппом, превращённую в своеобразную «столицу Парижа». По признанию современников, в этом месте смешались все социальные классы Парижа, а распутное поведение переплеталось с революционными настроениями⁴.

Несмотря на то, что Т. Джефферсон, сторонник сельского образа жизни, критиковал устои городской жизни, осуждая её излишества и советуя американским отцам «держат своих сыновей дома», он преуспел в искусстве, музыке, кухне, виноделии и интеллектуальных диспутах, с искусством которых он познакомился во французской столице. Особое впечатление на него произвели парижские салоны, в которых обсуждались политика и искусство. Освоив салонную культуру, Т. Джефферсон стал фаворитом лучших из заведений данного круга. Небольшой салон он организовал и в своём доме, приглашая учёных, артистов и политиков для дружеских обедов за хорошо обставленным столом с дорогими винами. Особо важное значение для развития отношений США и Франции, имело то, что в период службы на должности посла в круг общения Т. Джефферсона входили представители знати и интеллигенции, сочувствующие идеям Американской революции⁵. Особенно ему нравилось общество философа, математика, академика и политика маркиза

¹ Stein R.S. Jefferson in Paris// France today. – December 16, 2014. URL: https://www.francetoday.com/culture/jefferson_in_paris (дата обращения: 31.12.2020).

² Stein R.S. Там же.

³ Stein R.S. Там же.

⁴ Носко К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII в.// Историчні і політологічні дослідження, 2013. № 2. С. 230–236.

⁵ Ефимов И. Джефферсон. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 313 с. – С. 153.

де Кондорсе, разделявшего его приверженность классике, идеалам республиканизма и человеческого равенства.

Т. Джефферсон вспоминал: «Я никогда не знал более доброжелательных людей, а также большей теплоты и преданности в их дружбе. Их доброта и гостеприимство к незнакомцам не имеют себе равных, а блеск Парижа превосходит всё, что я считал возможным в большом городе»¹. На этом фоне, ярким контрастом салонной жизни Т. Джефферсон находил ужасающее положение низших классов, сочувствовал им и соглашался с их стремлением к большим правам. Разделяемые им ценности вступали в противоречие с той безудержной распушенностью, которую он наблюдал в парижском обществе, особенно в аристократических кругах.

Во многом, благодаря личному обаянию, Т. Джефферсон внёс огромный вклад в дело международного укрепления Соединённых Штатов. В 1788 г. под его руководством между США и Францией была заключена Консульская конвенция, которая представляла собой соглашение о протоколах для надлежащего обращения с консулами каждой страны. До заключения этого договора отношение к американским консулам, жившим во Франции, и французским консулам, проживавшим в Америке, было разным. Консульская конвенция установила единый стандарт обращения и льгот для дипломатов двух стран.

Т. Джефферсон сочувствовал начавшейся 14 июля 1789 г. революции, открыв свой дом для её лидеров и оказав помощь своему другу маркизу де Лафайету в разработке Декларации прав человека. Но по причине ежедневного нарастания политических волнений, осенью 1789 г. Т. Джефферсон уехал на шестимесячный отпуск в Вирджинию, официально – для уплаты долгов, образовавшихся за пять лет жизни в Париже. Он намеревался вернуться на свой пост, но так и не сделал этого. Характеризуя свою работу во Франции, Т. Джефферсон сказал: «Если вы спросите у меня, в какой стране на земле я бы предпочёл жить, я бы, конечно, ответил: в моей собственной, где все мои друзья, мои родственники, а также самые ранние и самые сладкие привязанности и воспоминания моей жизни. Но на вопрос, какое место я бы избрал вторым домом, я бы ответил: Францию»².

Подводя итог, отметим важную роль субъективного фактора в процессе дипломатического признания Соединённых Штатов Америки Францией и помощи с её стороны. Выполнить важнейшие государственные задачи послы Б. Франклин и Т. Джефферсон во многом смогли благодаря действию механизмов народной дипломатии, среди которых важная роль принадлежала салонам, взявшим на себя гражданскую и политическую инициативу от имени французского общества.

Литература:

1. Байзакова К.И. История международных отношений в новое время. Часть I. (1640–1918 гг.). – Алматы: КНУ им. Аль-Фараби, 2005. – 252 с.
2. Ефимов И. Джефферсон. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 313 с.
3. Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801 гг. – М.: ПАИМС, 2000. – 423 с.
4. Мусский И.А. Бенджамин Франклин// Сто великих дипломатов. – М.: Вече, 2002. – 608 с.
5. Носко К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII в.// Историчні і політологічні дослідження, 2013. № 2. С. 230–236.
6. A Glimpse of Madame Helvetius. By Abigail Adams. A Library of American Literature: an Anthology in Eleven Volumes. Vol. III: Literature of the Revolutionary Period, 1765–1787. URL: <https://www.bartleby.com/400/prose/491.html> (дата обращения: 31.12.2020).

¹ Stein R.S. Там же.

² Stein R.S. Там же.

7. *Fleming T.* Franklin Charms Paris // American Heritage. – Spring 2010. – Vol. 60. – Issue 1. URL: <https://www.americanheritage.com/franklin-charms-paris#1> (дата обращения: 31.12.2020).
8. *Lopes C.-A.* Mon Cher Papa. Franklin and the Ladies of Paris. – New Haven: Yale University Press, 1990. – 454 p.
9. *Stein R.S.* Jefferson in Paris// France today. – December 16, 2014. URL: https://www.francetoday.com/culture/jefferson_in_paris (дата обращения: 31.12.2020).

References:

1. *Bajzakova K.I.* Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v novoe vremya. CHast' I. (1640–1918 gg.). –Almaty: KNU im. Al'-Farabi, 2005. – 252 s.
2. *Efimov I.* Dzhefferson. – M.: Molodaya gvardiya, 2015. – 313 s.
3. *Krasnov N.A.* SSHA i Franciya: diplomaticheskie otnosheniya, 1775–1801 gg. – M.: PAIMS, 2000. – 423 s.
4. *Musskij I.A.* Bendzhamin Franklin// Sto velikih diplomatov. – M.: Veche, 2002. – 608 s.
5. *Nosko K.G.* Salon kak yavlenie kul'turnoj zhizni Francii XVIII v.// Istorichni i politologichni doslidzhennya, 2013. № 2. S. 230–236.
6. A Glimpse of Madame Helvetius. By Abigail Adams. A Library of American Literature: an Anthology in Eleven Volumes. Vol. III: Literature of the Revolutionary Period, 1765–1787. URL: <https://www.bartleby.com/400/prose/491.html> (data obrashcheniya: 31.12.2020).
7. *Fleming T.* Franklin Charms Paris // American Heritage. – Spring 2010. – Vol. 60. – Issue 1. URL: <https://www.americanheritage.com/franklin-charms-paris#1> (data obrashcheniya: 31.12.2020).
8. *Lopes C.-A.* Mon Cher Papa. Franklin and the Ladies of Paris. – New Haven: Yale University Press, 1990. – 454 p.
9. *Stein R.S.* Jefferson in Paris// France today. – December 16, 2014. URL: https://www.francetoday.com/culture/jefferson_in_paris (data obrashcheniya: 31.12.2020).

AMERICAN-FRENCH RELATIONS IN THE 70S-80S OF THE XVIII CENTURY

Bredikhin A.V.

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History,
Donetsk National University*

kf.vsemir@donnu.ru

Krysenko D.S.

*Doctor in History, Docent at the Department for the Russian History of the Lugansk State
Pedagogical University (LSPU)*

gumilev.l@inbox.ru

Abstract: *The article analyzes the issue of the role of public diplomacy in the formation of bilateral relations between states on the example of the salons of Paris in the last quarter of the 18th century. The author proceeds from the understanding of these structures as centers of socio-political life in the absence of civil society institutions. Particular attention is focused on the implementation of national interests by American diplomats («founding fathers») B. Franklin and T. Jefferson during their service as US ambassadors to France. Public diplomacy is considered a relatively new way of interaction between states of the world, inherent mainly in the period of development of the information society. The author comes to the conclusion that the means of public diplomacy have been widely used in world practice since the time of the «Gallant Age».*

Key words: *USA, France, salons, diplomacy, international recognition*

Для цитирования: *Бредихин А.В., Крысенко Д.С.* Американо-французские отношения в 70-80-е годы XVIII века// Архонт, 2022. № 3(30). С. 43-49.